

Астория Малфой чувствовала себя могущественной.

Может быть, это было странное чувство, когда она стояла на коленях на полу в кабинете своего босса и сосала его член, но сегодня она смогла отказаться от анального секса и дать своему бедному задку отдохнуть, и у нее были свободные руки. Она контролировала этот минет, и в конце он собирался кончить туда, куда она хотела. Она возьмет все, что сможет.

После того как Поттер ввел в действие свою маленькую систему наказаний и вознаграждений, произошло несколько мелких промахов, но последние несколько дней прошли хорошо. Вчерашний день был ее первым без единого шлепка, хотя, по общему признанию, она выбралась из этого, обратившись к незначительному "палочнику", не имеющему никакого значения, который работал наемным палочником для некоторых операций, о которых она слышала, но не имела никакого отношения. Однако сегодня все прошло еще лучше, потому что она не заработала ни единой порки, и она заработала хороший контроль над обычным сексом в конце дня, предоставив информацию о более существенной подпольной операции. Она надеялась, что он сочтет это достаточно важным, чтобы предоставить ей полный контроль над происходящим, но он не считал это достаточно важным для этого. Может быть, когда-нибудь.

Как бы то ни было, она чувствовала себя более самодовольной, чем любая ассистентка, стоя на коленях и отсасывая член своего босса. Она смогла вытащить свой рот от него, прежде чем он закончил, и когда он пришел она направлена его, так что его сперма приземлился, не причинив вреда в ткань, она поместила над его козел.

"До завтра, босс," сказала она. Впервые с тех пор, как она начала работать помощницей Гарри Поттера, она целый день не снимала мантию.

--

День 27 клятвы Астории Малфой

Астории хотелось закричать. Чего ей действительно хотелось, так это подойти к следующему человеку, которого она увидит, и ударить его по лицу. Сегодня был не ее день.

Сначала она бездумно использовала слово "грязнокровка" во время короткой (не более чем минутной) беседы с Драко тем утром, за что получила десять шлепков по рукам еще до того, как покинула свой дом. Потом она не пробыла на работе и часа, когда идиот-помощник Долиша-полукровка испортил документы о недавнем рейде авроров в логово оборотня, и Астория пробормотала что-то о полукровках и их некомпетентности. Она думала, что вела себя достаточно тихо, чтобы ее не подслушали, но заметила, как помощник Праудфута бросил на нее настороженный взгляд, и поэтому не удивилась, когда ее маленький комментарий добавил к ее счету двадцать ударов веслом вместо десяти. Она держала язык за зубами весь остаток дня, но это было нелегко. Она поклялась, что весь мир и все, кто в нем живет, хотят заполучить ее сегодня. Ей не хотелось добавлять еще одно наказание к тому, что она уже получила, но она чувствовала, что ее контроль балансирует на грани.

Она завернула за угол и внезапно была отброшена назад в лобовом столкновении с другим человеком. Она потеряла равновесие и упала на задницу прямо посреди коридора.

- О! Прости!" Гермиона Грейнджер не упала с ног, что было совсем нечестно. - О нет, я пролила кофе и на твою мантию! Вот, давай я тебе все уберу."

Астория посмотрела на свою чопорную рабочую мантию, которую она купила новую, когда пришла работать помощницей Гарри. Теперь с них капал кофе. Мантия защищала ее кожу от ожогов, но теперь она была испачкана глупой Грейнджер и ее глупым кофе. Что толку от очищающего заклинания? Она могла бы почистить одежду, но никогда не смогла бы стереть этот образ из памяти людей. Все в этом коридоре теперь видели ее, леди Малфой, опрокинутой на задницу и покрытой кофе. Это был подходящий конец дерьмового дня, и это заставило ее покраснеть.

"Смотри, куда идешь, тупая бинт! - крикнула она. Гермиона застыла с палочкой в руке и широко раскрытыми глазами смотрела, как Астория встает. - Ты была такой глупой в Хогвартсе, вечно ходила, уткнувшись носом в книгу, и была слишком занята, чтобы смотреть на окружающий мир, и с тех пор ничему не научилась! Как насчет того, чтобы вытащить голову из задницы и перестать путаться под ногами у настоящих волшебников, грязнокровка грязнокровка!"

Можно было услышать, как в переполненном коридоре упала булавка после того, как стихла тирада Астории. Гермиона Грейнджер стояла так же неподвижно, как выглядела, когда ее окаменел василиск на втором курсе Хогвартса, и все остальные в коридоре выглядели такими же потрясенными, как и герой войны. Некоторые из них уже сталкивались с грубостью Астории, и многие слышали об этом, но никто не видел ничего подобного.

Первый признак движения со стороны Гермионы появился, когда ее карие глаза метнулись, чтобы посмотреть на что-то через плечо Астории, и в следующий момент Астория почувствовала руку, не слишком мягко опустившуюся на ее плечо сзади. Она уже собиралась повернуться и сказать тому, кто это сделал, но тут заговорил владелец руки.

"Мой кабинет," сказал Поттер. Он звучал так сердито, как она никогда не слышала, и то, что она увидела на его лице, когда оглянулась через плечо, не было более обнадеживающим. Его зеленые глаза горели таким огнем, что она невольно вздрогнула. - Сейчас."

<http://tl.rulate.ru/book/3342/79274>